

«Непредсказуемость – большой плюс»

«Городские вести» продолжают публиковать материалы об интересных и выдающихся личностях Театра драмы и комедии. Сегодня нашими гостями стали главный режиссер театра Вадим Белоконь и актер Александр Чайников, которые рассказали о начале театральной карьеры, о планах театра и просто похвалили друг друга.

До сих пор музыканты

История жизни Вадима Белоконя до театра, по словам самого режиссера, проста и незатейлива — школа №2, про которую он уже совсем забыл, школа №32. Родной политехнический институт — Вадим даже не сомневался, что может быть кем-то другим — инженер, и все тут.

Потом вдруг — музыка, в армии — ансамбль песни и пляски, потом — театральный институт.

— Конечно, все не совсем «вдруг», — поясняет Вадим Васильевич. — Я с детства любил и музыку, и танцы, и всегда этим занимался — агитбригады, которые в те времена были весьма популярны, художественная самодеятельность в школах, в армии, в институте.

Именно музыку сначала и избрал для себя Вадим Белоконь — вместе с товарищами создал команду «Кава». Первую запись группы официально сделали в 1984 году. Тогда еще она называлась по-мальчишески правильно — рок-группа «Кавардак», потом осталось только четыре буквы.

— У нас тогда было поветрие — мы сокращали все слова: если абонемент на проезд в автобусе, то это — «абик», например, — вспоминает Вадим Васильевич. — Вот так и от «Кавардака» осталось только «Кава». И в театр мы пришли, как музыканты — никто из нас не предполагал, что будет играть что-то как артист, ставить спектакли впоследствии, как я или мой друг Александр Ряписов (сейчас Александр — режиссер театра в Нижнем Новгороде — ред.). Просто так случилось, что Саша Ряписов и Юра Крылов играли на свадьбе у Андрея Мурайкина, и Сергей Николаевич Губарь, присутствовавший в качестве гостя, пригласил их в театр. Ну, а вслед за ними и я пришел.

Сегодня «Кава» уже не существует. Но воспоминания о ней в творческой среде Первоуральска до сих пор живы.

Позже Вадим Белоконь окончил театральный институт, отделение «Актер театра драмы и кино».

Мы — не новаторы

Самую первую режиссерскую работу Вадим Васильевич делал совместно с Александром Ряписовым, она называлась «Золотой цыпленок» — детская сказка на Новый год. Потом была сказка «Сокровища Бразилии», полностью поставленная Вадимом.

— Я всю жизнь занимался песней — это интересный жанр, он очень емкий. Три минуты эфирного времени, и в них нужно уложить все, — говорит режиссер. — Но когда ты всю жизнь занимаешься миниатюрой, хочется попробовать какие-то противоположные, объемные вещи, вмещающие в себя все — и песни, и танцы, и пластику. Мы почему сейчас декларируем некий синтетический театр — для меня, на самом деле, очень близки все синтетические виды искусства, потому что, во-первых, мне это просто нравится, а во-вторых, сейчас это востребовано, и все мировые театры к этому стремятся. Это не значит, что мы уходим от живого человеческого общения. Это говорит о том, что мы стараемся пользоваться все большим набором средств. Но мы в этом плане — не новаторы, синтетический театр не вчера родился, мы только стремимся наполнить спектакли всеми формами исполнительского искусства на высоком профессиональном уровне.

Режиссеру нужно доверять

— Я могу сказать, почему люди режиссерами становятся, — вступает в беседу Александр Чайников. — Вот я попробовал и понял, что это — не мое, и не стал продолжать, хотя это очень интересно. Актер в любом случае находится в подчинении. Он, как солдат в армии — должен замять свое собственное «я», сказать режиссеру «да» и выполнять все его требования. А режиссер в этом смысле — человек, который, придумав свой ход, свою интерпретацию какой-то истории, предлагает актеру создать это все, потому что режиссер, пережив эмоции за пять-семь-пятьдесят персонажей из истории, сам это все сыграть не сможет. Воплотить это можно, только если заразить идеей актеров. Режиссер — это тот человек, который, придумав и пережив литературное произведение, собирает коллектив и говорит: «Ребята, я знаю, как это сделать».

— Мне кажется, что у меня в голове есть маленький генератор идей, — продолжает Вадим Васильевич. — Мне всегда было интересно зарождение идеи, потом не всегда хочется ее воплощать, но сам процесс зарождения мне больше всего и нравится.

Каждый актер — это своя вселенная, своя душа, считает Вадим Белоконь. Раньше в театре артисты были всегда с определенным амплуа — комик, трагик, герой-любовник, инженер и так далее. Сейчас эта грань стерлась. Тем не менее, у человека существует фактура, присущий только ему темперамент.

— Самое главное со стороны актера — довериться и подчиниться, — объясняет Александр Чайников. — Вот я прочитал то же произведение, что и режиссер, у меня свой взгляд на этот текст. Но, поскольку я доверяю Вадиму как режиссеру, свое мнение об этой пьесе или об этом герое я отодвигаю на второй план, потому что превалирует именно режиссерская точка зрения.

Свои люди

— Вот как актер мне Белоконь не нравится, потому что у него есть некая неужимчивость — его на сцене может понести, и никто не знает — куда, — говорит Александр Чайников. — Но непредсказуемость Вадима, как актера является большим плюсом его как режиссера. Вот, например, читаешь материал на первый раз — как-то не очень. Спрашиваешь — ну что вот ты тут собрался ставить? И вдруг Вадим начинает рассказывать такое — оказывается то, что я прочитал, это совсем не то, что я прочитал. Тут, оказывается, боевик какой-то захватывающий, детектив, комедия. Думаешь: «Господи, а я то как пропустил все это?» И понимаешь, как хорошо, что ты не режиссер,

потому, что ты бы этого никогда не увидел. А если у человека мозг так работает, что он замечает то, что другие не видят, так дай ему Бог сил творить дальше.

То, что придумывает режиссер, артистам до конца рассказывать нельзя, актерская природа и интуиция тоже должны делать свое дело. Задача режиссера — задать нужное направление для актера, но, в тоже время, дать определенную свободу.

— У Вадима есть особенность: в том, что он придумал, потом многое находят не только актеры, но и зрители, и критики. То, что придумано и сформулировано — это верхушка айсберга, каждый может для себя что-то новое открыть, — считает Александр Чайников.

— Мы с Сашей делали передачу на телевидении «Идите в...», — не упускает шанса ответно похвалить друга Вадим. — Поэтому, когда я пришел работать в театр, то сразу сказал, что мне нужен Чайников, потому что я знаю, как с ним разговаривать и работать. Свой человек для режиссера — большая находка. Саша синтетический — может сделать и то, и это. Если он с первого раза не может что-то сделать на сцене, он будет всю ночь тренироваться, и утром у меня не будет к нему вопросов.

«Пока не до шедевров»

Вадим Белоконь работал не только в Первоуральске. В Озерске он ставил «Сокровища Бразилии», но спектакль был уже совершенно другой. Сейчас он периодически ведет переговоры с другими театрами, его приглашали в Башкирию в молодежный театр, в Стерлитамак — у них очень хороший театр, серьезный. Но у режиссера сейчас на это просто нет времени — ему нужно, чтобы наш городской театр крепко встал на ноги.

— Мы уже нашли свою дорожку и потихоньку ее топчем. Надеюсь, что со временем она из тропинки превратится в нормальную асфальтовую магистраль, — говорит режиссер. — Новая дорожка — это именно тот синтетический театр, о котором я говорил. Я считаю, что это будет интересно людям, да и у артистов появится масса возможностей реализоваться. И материал можно брать любой — начиная от заливчатских комедий и заканчивая самыми трагическими произведениями. Сейчас хочется не говорить о каких-то шедеврах, а наладить работу театра, чтобы у людей появилась в нем потребность, и появилось желание в театре бывать.